кий научный уровень огромной печатной продукции этого направления на грузинском и русском, а отчасти и на зарубежных языках, говорит о больших возможностях исследований такого характера. Совершенно ясно, что эти исследования представляют большой интерес и для картвелистики нового направления, поскольку многовековое более или менее близкое соседство кавказских племен и народов друг с другом оставило определенный след и в их языках.

Г. С. Ахвледиани

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

22—24 июня 1971 г. три советские организации — действительные члены Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) — Ленинградский государственный университет, Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) и Научно-методический центр русского языка при Московском государственном университете — провели международный симпозиум «Страноведение и преподавание русского языка как иностранного».

МАПРЯЛ с самого своего основания в 1967 г. отстаивала точку зрения, согласно которой преподавание русского языка иностранцам должно быть тесно связано «с изучением страноведения (государственного устройства, общественной и политической жизни, географии, истории, культуры и искусства СССР)» [1]. По сравнению с традиционным пониманием страноведение стало пониматься как методическое преломление общелингвистической проблемы «язык и культура», требующее осмысления преподаваемых фактов языка в контексте национальной культуры.

В симпозиуме участвовали 101 делегат из 31 зарубежной страны и более 100 советских участников из Ленинграда, Москвы, Киева, Баку и других городов. На трех пленарных и семи секционных заседаниях, проходивших в помещении Пушкинского дома и Ленинградского университета, было прочитано 67 докладов и сообщений, по многим из которых состоялись дискуссии. Подготовительные материалы симпозиума опубликованы [2].

Открывая симпозиум, председатель пленарного заседания президент МАПРЯЛ акад. М. Б. Храпченко во вступительном слове подчеркнул, что знакомство с советской культурой в процессе усвоения русского языка — необходимая предпосылка учебной работы. Страноведение — неотъемлемый компонент как учебных пособий, так и практических занятий. Эта установка явилась лейтмотивом симпозиума.

Историко-теоретическое осмысление этой установки было дано в ярком докладе акад. М. П. Алексеева, который на множестве блестящих примеров показал, как роль нашей страны в мире и общечеловеческая ценность русской культуры предопределяли интерес к русскому языку за рубежом, начиная со времен Ярослава Мудрого в XI в. Выход централизованного русского государства на международную арену в XV—XVI вв. повлек за собой углубление этого интереса; в Англии, например, в XVI в. к услугам желающих изучать русский язык имелись русские буквари. В основе распространения русского языка лежали не только потребности торговли и дипломатии, но и потребность знать русскую науку и литературу; в XVI в. англичане и голландцы переводят на свои языки русские сочинения по географии, а в 1618 г. бакалавр Ричард Джеймс составляет словарь живого обиходного русского языка. Московией, ее культурой и русским языком интересовался Шекспир, а затем — особенно после реформ Петра I — очень многие деятели: французские энциклопедисты, Вольтер, Дидро, Мериме, переводивший Пушкина. Великие достижения русской культуры и художественной литературы XIX в. заложили основу для превращения языка этой культуры в мировой; этот процесс стал очевидной реальностью в связи с величайшим вкладом нашей страны в общечеловеческое развитие после 1917 г. Русский язык сейчас не только стал — в соответствии с предвидением Ф. Энгельса и В. И. Ленина — одним из общепринятых мировых языков, но и вышел среди них на второе место по интенсивности изучения.

В докладе «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам» В. Г. Ко-

---

[1] «Русский язык в современном мире. Материалы МАПРЯЛ. Документы Учредительной конференции по созданию МАПРЯЛ», М., 1968, стр. 13.

[2] См.: Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам, М., 1971; «Международный симпозиум „Страноведение и преподавание русского языка как иностранного“ (Тезисы докладов и выступлений)», М., 1971.

стомарова и Е. М. Верещагина рассматривалась страноведческая ценность учебных текстов, проблема привлечения художественной литературы как страноведческого источника и лингвострановедческая методика преподавания русского языка, т. е. методика преподавания языка через внеязыковую действительность.

На втором пленарном заседании Г. Тагамлицкая (Болгария) говорила о принципах страноведческой работы на высшем этапе преподавания. В. Е. Балахонов остановился на роли литературы в учебном процессе как средстве страноведческого познания СССР, а также гуманистического воспитания. И. Вуйович (Венгрия) рассмотрела страноведческий материал в учебниках русского языка для средней школы. Вице-президент МАПРЯЛ А. Шмид (Австрия) разобрал роль преподавателя русского языка в связи со страноведческими сведениями, передаваемыми средствами массовой информации. Л. С. Алексеева провела критику страноведческого аспекта зарубежных учебных пособий и сделала ряд предложений по совершенствованию помещаемых в них страноведческих материалов.

На секции «Общие вопросы страноведения» выступили М. Букэ и И. Евсеев (Румыния), которые подошли к проблеме страноведения в свете дихотомии «язык — речь». Коллектив авторов (Р. М. Мамедов, А. Д. Мелик-Абасова и др.) выступил с рассмотрением важного вопроса сочетания «общесоюзного» и «местного» страноведения в преподавании русского языка на местах. М. Мулич (Югославия) говорил о страноведении как о необходимой информации при изучении языка. Г. И. Макарова предлагала построить учебную модель по страноведению, варьирующуюся в зависимости от целей и условий обучения. О. Винцелер и А. Винцелер (Румыния) рассматривали лингвистические вопросы, обсуждаемые под шапкой «язык и культура». М. Ф. Парахина прочитала доклад «К вопросу о роли ономастики в методике предподавания русского языка как иностранного». М. Лозбе (Румыния) привел интересные данные по страноведческому истолкованию народных пословиц и поговорок.

На секции «Обмен опытом» В. Фейхтнер (Австрия), Г. И. Дергачева, Р. И. Яранцев-Бершадский, Л. С. Алексеева, Б. Кунхардт (ФРГ), И. Дьяченко, Д. Дашдондог (Монголия), И. Зюс (ГДР), Б. Шубик (Австрия), В. Хесснер (ГДР), Г. Бартен (ГДР), В. Поби (Австралия), С. Мавринский (ФРГ) и М. Д. Зиновьева рассказали о созданных и создаваемых пособиях по страноведению.

На секции «Художественная литература как страноведческий источник преподавания русского языка» В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин предложили учитывать в учебных целях так называемые облигаторные книги, т. е. книги, безусловно прочитанные всеми образованными русскими. Н. М. Каучишвили (Италия) поделилась опытом соединения в преподавании литературоведческих и лингвистических сведений. Н. Г. Михайловская убедительно осветила роль страноведческих знаний на частном примере символики имени собственного в современной поэзии. Э. А. Исаева разобрала малоисследованный вопрос о роли художественной литературы на начальном этапе изучения русского языка. А. Н. Васильева посвятила свой доклад книгам для чтения и, между прочим, высказалась против адаптации художественных произведений в учебных целях. Ф. И. Сетин говорил о страноведческом и лингвистическом значении детской литературы, которая обычно бывает интуитивно адаптирована писателем. А. М. Шахнарович и Ю. А. Сорокин исследовали литературные тексты с точки зрения сведений об этикете. Н. И. Скаченкова остановилась на проблеме страноведческого комментирования произведений художественной литературы. М. Ф. Джананова (Болгария) развивала мысль о том, что оценка русского языка иностранцами имеет большое значение для повышения интереса к языку. Г. Германов (Болгария) рассмотрел русскую литературу XIX в. в преподавании русского языка.

На секции «Принципы учета страноведческого аспекта в построении языковых учебных пособий» А. В. Абрамович, Л. Дудникова (Румыния), Н. М. Дзюбанова, И. А. Дьяченко, К. Бабов (Болгария) и П. Н. Денисов рассказывали об отражении страноведческого аспекта в учебных пособиях и словарях.

На секции «Принципы создания страноведческих пособий для изучающих русский язык» К. Андрейчина (Болгария), Л. Науменко, Р. Новикова, М. Новиков (Румыния), Л. И. Ермакова, Б. Неуманн и Я. Вавра (Чехословакия), А. Н. Кожин и К. Пехливанова (Болгария) обменялись опытом написания страноведческих учебных пособий.

На секции «Этикет и язык в преподавании русского языка иностранцам» М. М. Копыленко выступил с докладом «Наблюдения над этикетом обращения». Ю. А. Сорокин остановился на языковой коммуникации в связи с проблемой так называемых «фоновых знаний». Формы приветствия в студенческой среде были описаны в докладе Р. М. Мамедова и Ю. Н. Кузьмицкой. Р. Волос (Югославия) и А. Кошелев (Болгария) вскрыли значение невербальной

(жесты, символическое поведение) коммуникации при изучении русского языка, которая имеет национальную специфику[3]. М. Л. Вайсбурд доложила о проблеме реалий как элемента страноведения.

На секции «Наглядные пособия и технические средства обучения в преподавании страноведения» выступили В. Кунева (Болгария), А. Блюм (Великобритания), Т. К. Кирш, Л. А. Новикова и Е. В. Суслова, Б. В. Братусь, Л. Д. Султанова, Г. Е. Святловский, Р. Терзиева (Болгария).

Наиболее перспективными проблемами, по мнению большинства участников, можно считать определение ценности страноведческого компонента разных конкретных фактов самого языка (особенно его лексики, фразеологии), а также анализ страноведческой роли художественных текстов. Лингвострановедение является частью собственно страноведения и не заменяет изучения страны изучаемого языка (которое может, между прочим, проходить и помимо изучения языка), т. е. ее общественного устройства, истории, экономики, культуры и т. д. В обоих случаях несомненно не только методическое направленное на адекватное усвоение фактов языка, но и общеобразовательное, политико-воспитательное значение такой работы. Соответственно страноведческая работа не может не принять дифференцированного характера.

В наиболее общей форме значение проведенного в Ленинграде симпозиума сводится к утверждению и научно-методическому обоснованию мысли о том, что преподавание русского языка иностранцам должно проводиться в тесной связи с ознакомлением обучающихся с историей СССР, его литературой, общественным устройством, географией, экономикой, искусством или, иными словами, с культурой Советского Союза. Страноведение — это важный аспект преподавания русского языка, раздел методики, предмет которой — культура СССР в изучении русского языка. При этом вторая часть формулы существенна, отчего следует приветствовать возникновение лингвострановедческой методики преподавания языка, которая требует в первую очередь анализа именно языковых фактов, того культурного элемента, который отражен и запечатлен в формах самого языка. И в этой ипостаси страноведение неотделимо от преподавания русской и советской литературы. Симпозиум показал, что к настоящему времени преподавателями проделана существенная работа по ознакомлению аудитории с культурой СССР.

Вместе с тем стало ясно, что преподавание страноведения вступает в новый этап. Внимание преподавателей и их профессиональных объединений должно быть привлечено к интенсивной теоретической разработке лингвострановедческих проблем и созданию практических учебных пособий страноведческого характера. В заключительном слове Генерального секретаря МАПРЯЛ В. Г. Костомарова, которое было принято в качестве итоговой резолюции, говорилось о желательности образования в рамках МАПРЯЛ проблемной группы по страноведению, которая должна подготовить лингвострановедческую методику преподавания русского языка иностранцам. Предполагается также организовать в Научно-методическом центре русского языка при МГУ Сектор лингвострановедения, который явится не только исследовательским, но и координационным органом. Преподаватели-практики и методисты, занятые разработкой вопросов лингвострановедения, заинтересованы в сотрудничестве со специалистами в области общего языкознания, изучающими вопросы макролингвистики, этнолингвистики, социолингвистики, вопросы соотношения языка и культуры.

Параллельно с Симпозиумом в Ленинграде, в помещении Дома Дружбы 21 и 25 июня 1971 г. под председательством акад. М. Б. Храпченко состоялась VI сессия Исполнительного совета МАПРЯЛ. Члены Исполсовета образовали Оргкомитет и обсудили план подготовки II Международной конференции преподавателей русского языка и литературы «Теория и практика создания учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному», которая состоится в Софии осенью 1973 г.

Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров
(*Москва*)

[3] О фоновых знаниях и невербальной коммуникации см. статьи Е. М. Верещагина, Т. М. Николаевой, Е. Ф. Тарасова и А. А. Леонтьева в сб. «Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного» (М., 1969).

•

С 8 по 11 июня 1971 г. в Институте языкознания АН СССР проходило совещание, посвященное социолингвистическим проблемам развивающихся стран. Его организаторами были Исследовательские секции по социальной лингвистике и экносоциологии при Советской Социологической Ассоциации и сектор социальной лингвистики Института языкознания АН СССР. В работе совещания приняли участие сотрудники институтов АН СССР:

Института языкознания, Института востоковедения, Института этнографии, Института Африки, Института экономики, а также представители республиканских академий наук.

Было проведено два пленарных заседания и четыре секционных, из которых три посвящались социолингвистическим проблемам стран Азии, Африки и Латинской Америки, а последнее, четвертое — советскому опыту языкового строительства и решения национального вопроса.

Совещание открыл председатель Исследовательской секции по социальной лингвистике при Советской Социологической Ассоциации Ю. Д. Дешериев. В своем вступительном слове он отметил, что целью настоящего совещания является ознакомление со спецификой языковой ситуации в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, с конкретными проблемами, возникающими при ее изучении, а также координация научно-исследовательской работы, ведущейся в этой области многими научными центрами Советского Союза.

В обстоятельном докладе Г. Ф. Кима «Некоторые проблемы современных национально-освободительных революций» сделан глубокий анализ социально-экономических преобразований в развивающихся странах Азии и Африки. Отметив обострение национальных проблем в период национально-государственного строительства, докладчик подчеркнул необходимость их решения на основе ленинских принципов национальной политики.

В докладе Г. Б. Старушенко «Национально-освободительное движение и развитие народов Африки» вскрывается диалектическая сущность основного принципа национально-освободительной борьбы — принципа самоопределения. Остановившись на имеющемся опыте национального развития, докладчик подчеркнул, что лишь при социализме возможна полная ликвидация антагонистических национальных противоречий и создаются наиболее благоприятные условия для решения национального и языкового вопросов.

В докладе «Социолингвистические проблемы развивающихся стран и современная идеологическая борьба» Ю. Д. Дешериев отметил, что для развивающихся стран основной является проблема быстрейшей ликвидации вакуума между состоянием развития материальной и духовной культуры, уровнем развития науки и техники в молодых, развивающихся странах, с одной стороны, и в развитых странах, с другой стороны. В связи с этим особое значение приобретает проблема языка или языков, которые должны послужить орудием ликвидации этого вакуума в странах Азии, Африки, Латинской Америки и Океании, где весьма остро стоит вопрос об общем языке, языке межнационального общения. Не снята с повестки дня и проблема неграмотности, до сих пор остающаяся «трагедией миллионов». Докладчик подчеркнул, что в этих условиях особого внимания заслуживают попытки использования советского опыта создания письменности для бесписьменных языков и развития национальных школ. Очевидно, что успешное применение советского опыта возможно лишь при самом тщательном учете специфических особенностей общественно-политического строя, языковой ситуации каждой отдельной страны. Докладчик выделил три основных аспекта рассмотрения языковой ситуации: собственно лингвистический, социолингвистический и этнолингвистический. Только глубокий анализ всех трех аспектов языковой ситуации, конкретные исследования обстановки в каждой стране могут дать положительные результаты при решении национального вопроса и языковых проблем развивающихся стран. В условиях острой идеологической борьбы, развернувшейся вокруг этих сложных и насущных проблем нашего времени, советские ученые, вооруженные передовой марксистско-ленинской методологией, теорией и богатым опытом языкового строительства, должны занять достойное место в разработке основных вопросов, связанных с решением социолингвистических проблем развивающихся стран.

В докладе директора Научно-методического центра русского языка В. Г. Костомарова «Сочетание „мировой язык" как термин социально-лингвистической классификации» ставится вопрос о включении в социально-функциональную классификацию языков термина, который отразил бы наблюдающееся стремление нескольких языков к выполнению максимального числа общественных функций в национальном и интернациональном масштабе, но в то же время отличал бы их от «единого общечеловеческого языка будущего», прототипом которого пока не служит ни один из этих языков. Докладчик выделяет основные параметры, с помощью которых можно наглядно определить языки, принадлежащие к этому уровню социально-функциональной классификации. Наряду с параметрами, определяющими общественные функции «мировых языков», В. Г. Костомаров выделяет также ряд внутренних параметров, позволяющих дать объективную оценку собственных качеств или «достоинств» таких языков. Исследование «мировых языков» представляет теоретический и практический интерес и связано с такими направлениями, как интерлингвистика, языковая политика, языковое строительство, изучение «искусственного», «стихийного» и «сознательного» в развитии языка и т. д. Оценка языка в качестве «мирового» включает также вопрос о методической обработанности данного языка, его «подготовленности» для изучения иноязычной

аудиторией, наличии опыта его преподавания в разных языковых коллективах и ареалах. Разработка проблематики, связанной с явлением «мировых языков», может послужить продуктивной базой для научной пропаганды и активного содействия распространению в современном мире одного из таких языков — русского. В заключение докладчик привел ряд показательных статистических данных о возрастании интереса к русскому языку во всем мире, указав, однако, на все еще недостаточно высокий уровень его преподавания.

В докладе Л. Б. Никольского «Проблемы развития языков в независимых странах Востока» делается попытка вскрыть причины, приведшие к созданию сложной языковой ситуации на Востоке после второй мировой войны. Докладчик отметил, что провозглашение государственных языков не сняло остроты языкового вопроса в независимых государствах, и указал на ряд основных факторов, обусловивших сложность и остроту языковой политики в данном ареале: незначительная степень национальной консолидации, прочное положение колониальных языков во многих сферах общественной жизни, невозможность для многих местных языков заменить языки метрополий в силу особенностей своего внутриструктурного развития, в частности, вследствие отсутствия развитых терминологических систем. В качестве примера страны, где удался переход на местный государственный язык, Л. Б. Никольский рассмотрел КНДР, проанализировав специфические особенности решения вопросов языковой политики в этой стране. Докладчик подчеркнул, что решение языковых проблем зависит от правильной национальной политики государства, и в этой связи особое значение имеет популяризация советского опыта языкового строительства на основе ленинских принципов национальной политики.

Социолингвистическим проблемам Латинской Америки был посвящен доклад Н. А. Катагощиной «Роль романских языков в складывании специфических языковых ситуаций в развивающихся странах». Отметив, что вследствие процесса колонизации языковая ситуация в странах Латинской Америки характеризуется полным или частичным вытеснением местных языков испанским или португальским, докладчик детально охарактеризовала языковые ситуации в Бразилии и Парагвае. В докладе рассматриваются исторические, этнические, социальные и лингвистические факторы, обусловившие наличие в Бразилии, наряду с литературным бразило-португальским языком, так называемого «народного языка». Говоря о соотношении между литературным и «народным» языком, Н. А. Катагощина сделала критический обзор новейшей литературы по этому вопросу, отметив все еще недостаточную его разработанность, и подчеркнула, что особый интерес для социолингвиста представляет изучение путей дальнейшего развития этих двух языков и их соотношения. Кроме того, в докладе затрагивается проблема устойчивого гуарани-испанского билингвизма в Парагвае, где гуарани пользуется престижем, хотя и не является государственным языком. В заключение Н. А. Катагощина высказала пожелание расширить изучение языковых ситуаций в странах Латинской Америки, чтобы советские ученые смогли внести достойный вклад в решение сложных социолингвистических проблем этого ареала.

В докладе С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова «Языковые коммуникации и национальная консолидация» устанавливается прямая зависимость между социальной и языковой расчлененностью. Различия между характерными для определенных общественных формаций типами этнических общностей, народностями и нациями объясняются, по мнению авторов, наличием определенных «порогов плотности коммуникации, свойственных каждому из этих типов». Интересна попытка авторов представить языковые этнические группы в виде лингвистически стратифицированных пирамид с разноязычными бассейнами, в конкуренции которых можно усматривать отражение борьбы интересов различных социальных групп.

Доклады по языковым ситуациям отдельных стран на совещании подразделялись по региональному признаку. Странам арабского мира были посвящены доклады Г. Ш. Шарбатова «Общеарабский литературный стандартный язык и варьирование его различных уровней как социолингвистический фактор», в котором на материале различных арабских диалектов и литературного арабского языка сделан детальный анализ фонологических, лексико-семантических и синтаксических расхождений, выступающих как социолингвистические факторы социальной дифференциации; С. Х. Кямилева «Языковая ситуация в Ливии», содержащий интересный новый материал, свидетельствующий о развитии арабизации после революции 1967 г. и ориентации на общеарабский литературный язык, а также доклад Б. В. Романова «Некоторые проблемы языковой ситуации в Демократической Республике Судан», где рассматривается влияние этнических, географических и политико-экономических факторов на языковую ситуацию в Судане и отмечаются различия в функционировании письменно-литературной и разговорной форм арабского языка, из которых последняя выступает как средство межплеменного общения.

Языковым проблемам стран Черной

Африки посвящены доклады сотрудников группы африканских языков Ин-та языкознания И. С. Федосеевой («Языковая ситуация в Танзании»), А. Б. Долгопольского («Проблема алфавита в Сомали»), а также доклады А. Д. Луцкова («Роль местных языков в жизни населения Танзании») и В. Е. Овчинникова («Языковая политика партии ТАНУ»). В докладах И. С. Федосеевой и А. Д. Луцкова рассматривается взаимоотношение национального языка Танзании — суахили — и английского языка, выполняющего широкие социальные функции в деловой и научной жизни страны, а также анализируются социальные функции местных племенных языков. Доклад А. Б. Долгопольского посвящен актуальной проблеме разработки письменности на базе арабской и латинской графики в Сомали, рассматриваются возможные варианты с точки зрения реализации в них специфики фонологической и фонетической систем сомалийского языка.

Вопросам языковой ситуации в странах иранских языков посвящены доклад Л. Н. Киселевой «Тенденции развития языка дари Афганистана как национального варианта персидского языка», где рассматриваются проблемы нормирования языка дари и специфика его внутриструктурного развития; выступления К. Н. Ереминой «К вопросу о переориентации языковых контактов (на материале современного персидского языка)», посвященное лексическим заимствованиям из европейских языков в современном персидском языке; А. Исмаилова «Развитие современного литературного персидского языка и вопросы лексической нормы» и Д. Б. Логашевой «Основные аспекты просветительской деятельности „корпуса просвещения“ в Иране».

Пробяемы языковой ситуации в Турции рассматриваются в докладе А. Н. Баскакова «Языковая политика „Турецкого лингвистического общества“», где анализируется деятельность «Турецкого лингвистического общества», направленная на «очищение» турецкого языка как от персидско-арабских, так и европейских заимствований. Конкретные пути «очищения» турецкого языка освещаются в выступлении Р. Р. Юсиповой «О некоторых путях „очищения“ современного турецкого литературного языка».

Социолингвистическим проблемам многонациональной Китайской Народной Республики были посвящены доклады М. В. Софронова, М. В. Крюкова, Ю. Л. Благонравовой и А. А. Москалева.

Широкое освещение получили социолингвистические проблемы Индии, которым были посвящены доклады В. А. Чернышева («Об одном аспекте языковой ситуации в Индии»), Л. М. Чевкиной («О языковой ситуации в бенгалоязычных районах Индии и Пакистана»), Ю. А. Смирнова («Движение за образование штата Индии на основе населения — носителя языка пенджаби»), а также выступления В. М. Бескровного («Английский язык и лексика литературного хинди»), Л. В. Хохловой («К вопросу о языковой ситуации в штате Раджастан»), А. А. Сигорского («Социолингвистическая характеристика переводов общественно-политической литературы с русского на хинди»), С. А. Маретиной («Языковая ситуация в северо-восточной Индии») и Т. Халмурзаева (Ташкент) «К истории возникновения и развития проблемы урду, хинди, хиндустани».

Большой интерес вызвали доклады, посвященные языковой ситуации отдельных стран: Ю. А. Горгониева «Языковая ситуация в Камбодже», Е. В. Пузицкого «Языковая ситуация в Бирме», Е. А. Кондрашкиной «О некоторых языковых проблемах сегодняшней Индонезии», Ю. А. Осипова «Проблемы общего языка в Малайзии», И. Д. Скорбатюка «О новой тенденции в терминотворческой работе в КНДР».

Этнолингвистический аспект социолингвистических проблем подробно рассматривается в докладах сотрудников Ин-та этнографии Я. В. Чеснова («Национальное развитие и языковые процессы юго-восточной Азии») и Г. Г. Стратановича («Местные этнолингвистические классификации юго-восточной Азии»), особо подчеркнувшего значение систематики языков и разработки этнолингвистической классификации по языковому признаку.

Специальное заседание было посвящено советскому опыту решения национального вопроса и языкового строительства. Доклад М. И. Исаева «Некоторые вопросы нормирования младописьменных языков» касался проблем создания алфавитов для языков народов СССР, письменностей на этих языках, а также вопросов создания терминологии на младописьменных языках. Сложные проблемы развития нации и языка затрагиваются в выступлении Л. М. Дробижевой «Межнациональные ориентации и языковые контакты». В докладе М. Н. Губогло «Интегрирующие функции языка» на материале исследования структуры этнического самосознания различных групп населения в Молдавской ССР делается попытка установить определенную зависимость между языком и остальными элементами этноса.

В докладе В. Ю. Михальченко «Развитие литовского языка в советскую эпоху», посвященном функциональному развитию литовского языка, показаны выдающиеся достижения в развитии социальных функций этого языка в советскую эпоху. В выступлении С. И. Тре-

ковой «К вопросу о социолингвистических основах создания лингвистической терминологии в младописьменных языках народов СССР» делается попытка установить взаимозависимость между внутриструктурными и социальными факторами при создании и развитии терминологических систем в языках народов СССР.

В прениях выступило большинство участников совещания. Широкие дискуссии открылись в связи с проблемой создания письменности для ранее бесписьменных языков, а также по вопросу создания письменности на основе алфавита для идеографических языков. Свои соображения высказали М. И. Исаев, Г. Г. Стратанович, М. В. Софронов, С. Х. Кямилев, говорившие о реальных возможностях и необходимых условиях для создания письменности. В выступлении М. И. Исаева подчеркивалось значение советского опыта создания письменности для бесписьменных языков народов СССР.

Интересная научная дискуссия развернулась в связи с этнолингвистической классификацией по языковому признаку, а также по проблемам языковых ситуаций и социальных функций языков. По этим вопросам выступили Г. Г. Стратанович, Н. Н. Чебоксаров, Л. Б. Никольский, В. А. Чернышев, Н. А. Катагощина, Ю. А. Смирнов, Ю. Д. Дешериев. Выступившие в прениях подчеркнули важность настоящего совещания в плане теоретического изучения социолингвистических проблем развивающихся стран.

На научно-организационном заседании был выработан ряд предложений, единодушно принятых участниками совещания в качестве руководства в дальнейшей работе в области социолингвистики и этносоциологии развивающихся стран. Подчеркнув плодотворность сотрудничества лингвистов и этнографов в изучении языковой ситуации, совещание приняло решение о координации дальнейшей деятельности по развертыванию научно-исследовательской работы, направленной на изучение языковых проблем развивающихся стран.

Совещание «Социолингвистические проблемы развивающихся стран» еще раз продемонстрировало верность советских ученых принципам марксистско-ленинской теории в решении вопросов национальной и языковой политики. Разрабатывая социолингвистические проблемы развивающихся стран, необходимо учитывать конкретную обстановку в каждой стране, глубоко вникать в сущность исследуемых явлений, оценивать их с позиции марксистско-ленинской теории, проявлять величайшую ленинскую чуткость к национальным чувствам и традициям.

Е. Н. Сченснович, С. И. Трескова
(*Москва*)

*

Обсуждение Малого древнерусского словаря XI—XVII вв. состоялось в Институте русского языка АН СССР на заседании Ученого совета в январе 1971 г. Обсуждались словарные статьи на буквы И — М. В качестве рецензентов выступали два словарных коллектива: Словаря русских народных говоров Словарного сектора Института языкознания АН СССР г. Ленинграда под руководством Ф. П. Сороколетова и Старобелорусского словаря Сектора истории белорусского языка Института языкознания им. Я. Коласа АН БССР под руководством А. И. Журавского.

Рецензенты из коллектива Словаря русских народных говоров, подчеркивая «острую нужду русского и славянского языкознания в исторических словарях разных типов», отметили, что «предложенный тип словаря будет нужным и полезным лексикографическим пособием...». Значительное обогащение словника по сравнению с самым большим из существующих исторических словарей — «Материалами» И. И. Срезневского (в них 40 тыс. слов) — бесспорное достоинство нового лексикографического пособия: в нем будет представлено более 30 000 слов, до сих пор не отраженных ни в одном лексикографическом труде по языку XI—XVII вв. МДРС поможет «уточнить хронологию появления слова в русском языке...». До сих пор словарем, впервые зафиксировавшим слова *каденция* и *кадий*, являлся «Новый словотолкователь» Яновского (1804). В МДРС первое из указанных слов иллюстрируется цитатой из памятника 1681 г., а второе — 1517 г. Более полно отражается в словаре и сама жизнь слова. «Если в „Материалах“ при слове *казеньный* всего 2 примера, то МДРС посвящает этому слову 2 страницы текста, богато иллюстрируя слово».

Замечания рецензентов Словаря русских народных говоров касались проблем отдельного слова и его вариантов, орфографии заголовочного слова, отдельных случаев толкования значений слов, грамматической характеристики и др.

Среди замечаний, которые предстоит учесть составителям МДРС, наиболее сложен вопрос о «способах показа категории вида, которая для представленного в словаре периода не может быть признана окончательно сложившейся». Не происходит ли «переноса нашего современного восприятия категории вида на древний материал» с установкой на видовые пары? «Правомерны ли попытки представить „видовые пары“, для периода, когда многие глаголы оставались неохарактеризованными в отношении вида»? В словаре толково-переводного типа, ориентирую-

щемся во многих случаях на ретроспективный подход к материалу, опирающемся на материал картотеки, в которой до 58% цитат относится к периоду XV—XVII в.[1], такое решение проблемы показа глагольного вида в подавляющем большинстве случаев возможно, но, вероятно, оно не должно оставаться жестким, единственным. По-видимому, шире следует пользоваться средствами перевода.

Белорусскими коллегами также был сделан ряд замечаний по подготовленной части словаря. Отмечалась неточность толкований отдельных слов. *Ирей*, например, толкуется как «страна чудес, земной рай, теплые страны». В толковании семантическая характеристика широка. Белорусское «вырай — теплые страны» позволяет, сузив, уточнить ее. Отмечались случаи разного типа толкований при однотипных словах, спорны, на взгляд рецензентов, определения исходной формы некоторых реестровых слов. Следует выделить особо проблему омонимии, слабо разработанную для исторических словарей с широким хронологическим охватом и не освещенную достаточно полно и последовательно в Инструкции для составителей МДРС.

Высоко оценивая словарь как «серьезное научное начинание, призванное сыграть большую роль в деле изучения истории словарного состава русского языка» специалистами-филологами, рецензенты из Минска отмечают, вместе с тем, что составителям удалось придать словарю нужный аспект справочного пособия, которым мог бы пользоваться широкий круг читателей для чтения древнерусских текстов XI—XVII вв. «Особо следует подчеркнуть значение словаря для составителей словарей старобелорусского и староукраинского языков».

На заседании Ученого совета зачитывался отзыв Р. Эккерта (ГДР) о материалах по букве М. С развернутой рецензией по букве Л выступил чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин. Им было высказано пожелание отнестись с большей требовательностью к определениям и подбору цитат с точки зрения историко-культурной. Например, иллюстрирование слова *Лавра* одним примером из «Жития и хожения» игумена Даниила 1113 г. явно недостаточно. Наряду с наиболее ранней фиксацией для Малого древнерусского словаря важно при цитации сообщить, когда термин *Лавра* появился на Руси, когда стали именовать лаврой Киево-Печерский, Троице-Сергиевский монастыри.

Ученый совет принял к печати обсуждавшийся материал (И — М).

Г. А. Богатова (*Москва*)

[1] О Картотеке ДРС см. подробнее статью О. И. Смирновой в сб. «Лингвистические источники. Фонды Института русского языка АН СССР», М., 1967, стр. 106.

ИСПРАВЛЕНИЯ

В № 5, 1971 г. в таблице на стр. 16 в стлб. V «девять» следует читать *н'ын'бин а*, *н'авин а*; в стлб. VIII следует читать:

н'оɥос
мэоɥос
т'оɥос
ноɥыс
т'ооɥос

На стр. 128 сноска 7 должна заканчиваться словами: «ВЯ, 1969, 4, стр. 90), который ранее пытался дать этому понятию приемлемое определение».

CONTENTS

Articles: I. K. Beloded (Kiev). The Soviet people, nations, languages; **Discussions:** R. A. Budagov (Moscow). Does the principle of linguistic economy really determine the development and functioning of language?; S. I. Kotkov (Moscow). On the monuments of popular-colloquial speech; Y. Goreckij (Bratislava). The phonological system of the Slovak literaty language; M. L. Gasparov (Moscow). The metrical repertoire of the Russian lyric poetry of the XVIII—XX centuries; **Materials and notes:** A. I. Sologub (Moscow). The forms of the genitive, the dative and the prepositional cases of the feminine nouns in the productive declension-type of Russian dialects; A. I. Dubinskij (Warsaw). Notes on the language of the Lithuanian Tatars; G. Doerfer (Göttingen). On the state of investigation of the Haladshian group of languages; E. I. Tsarenko (Donetsk). The laryngalisation in the Kechua language; A. N. Kačalkin (Moscow). The monuments of the local official writing of the XVII century as source of historical lexicology; R. S. Manučarian (Yerevan). Problems of interpretation and measurement of the word-depth; A. K. Kibrik (Moscow). On formal isolation of concord classes in the Archin language; **Critics and bibliography; Scientific life: Letters to the Editorial Office:** G. S. Akhvlediani (Tbilisi). New trends in Kartvelian studies.

SOMMAIRE

Articles: I. K. Beloded (Kiev). Le peuple soviétique, les nations, les langues; **Discussions:** R. A. Boudagov (Moscou). Est-il vrai que la principe d'économie linguistique détermine le développement et le fonctionnement de la langue?; S. I. Kotkov (Moscou). Sur les monuments du langage populaire parlé; Y. Goreckij (Bratislava). Système phonologique de la langue littéraire slovaque; M. L. Gasparov (Moscow). Répertoire metrique de la poésie lyrique russe aux XVIII—XX siècles; **Matériaux et notices:** A. I. Sologoube (Moscou). Les formes de génitif, de datif et de prépositionnel des noms féminins dans la déclinaison productive des parlers russes; A. I. Doubinskij (Varsovie). Quelques remarques sur la langue des Tatares lithouaniens; G. Doerfer (Göttingen). Recherches sur les langues du groupe Khaladch; E. I. Tsarenko (Donetsk). La laryngalisation dans la lague ketchua; A. N. Kačalkin (Moscou). Les monuments d'écriture officielle locale du XVII siècle comme source de lexicologie historique; R. S. Manučarian (Yerevan). Problèmes d'interprétation et de mesure de la profondeur du mot; A. K. Kibrik (Moscou). Sur la distinction formelle des classes de d'accord grammatique dans la langue arčine; **Critique et bibliographie; Lettres à la redaction:** G. S. Akhvlediani (Tbilisi). Nouvelles tendances des études kartvéliennes.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. Рукописи должны представляться в двух экземплярах, хорошо обработанные литературно и подписанные автором. И текст, и подстрочные примечания обязательно должны быть напечатаны на машинке через два интервала.

После подписи указываются сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы, занимаемая должность, ученая степень, домашний адрес, телефон.

2. Объем статьи не должен превышать 24 стр., объем рецензии — 15 стр. машинописи.

3. Все цитаты и ссылки в статье должны быть тщательно выверены по первоисточникам.

4. При ссылках (в тексте и сносках) необходимо придерживаться порядка: автор, название книги или статьи, название издания (для статьи), заключенное в кавычки, место издания, год издания, страницы. (Страницы, определяющие границы статьи в издании, указываются лишь в критико-библиографических обзорах.)

5. Все примеры на иностранных языках должны быть снабжены переводами. Примеры в журнале принято давать курсивом (подчеркивать в рукописи волнистой чертой), а значения их — в кавычках.

6. Все формулы и буквенные обозначения величин должны быть четко выполнены чернилами (следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами).

7. Рисунки должны быть тщательно выполнены тушью; чертежи, сделанные карандашом, не принимаются. Не рекомендуется загромождать рисунок ненужными деталями; все надписи должны быть вынесены в подпись, а на рисунке заменены цифрами или буквами. На полях рукописи указывается место рисунка, а в тексте делается на него ссылка. Фотографии принимаются в двух экземплярах (второй для редакции и ретушера в качестве контрольного). При изготовлении клише величина оригинала уменьшается в два — три раза, поэтому, фотографии должны быть четкими и контрастными. Фотографии, выполненные в малом размере и нечетко, не принимаются. На обороте каждого рисунка должны быть проставлены фамилия автора, заглавие статьи и номер рисунка.

8. Непринятые рукописи, как правило, авторам не возвращаются.

9. Статьи, опубликованные или направленные в редакции других журналов, не принимаются (за исключением раздела «По страницам зарубежных журналов»).

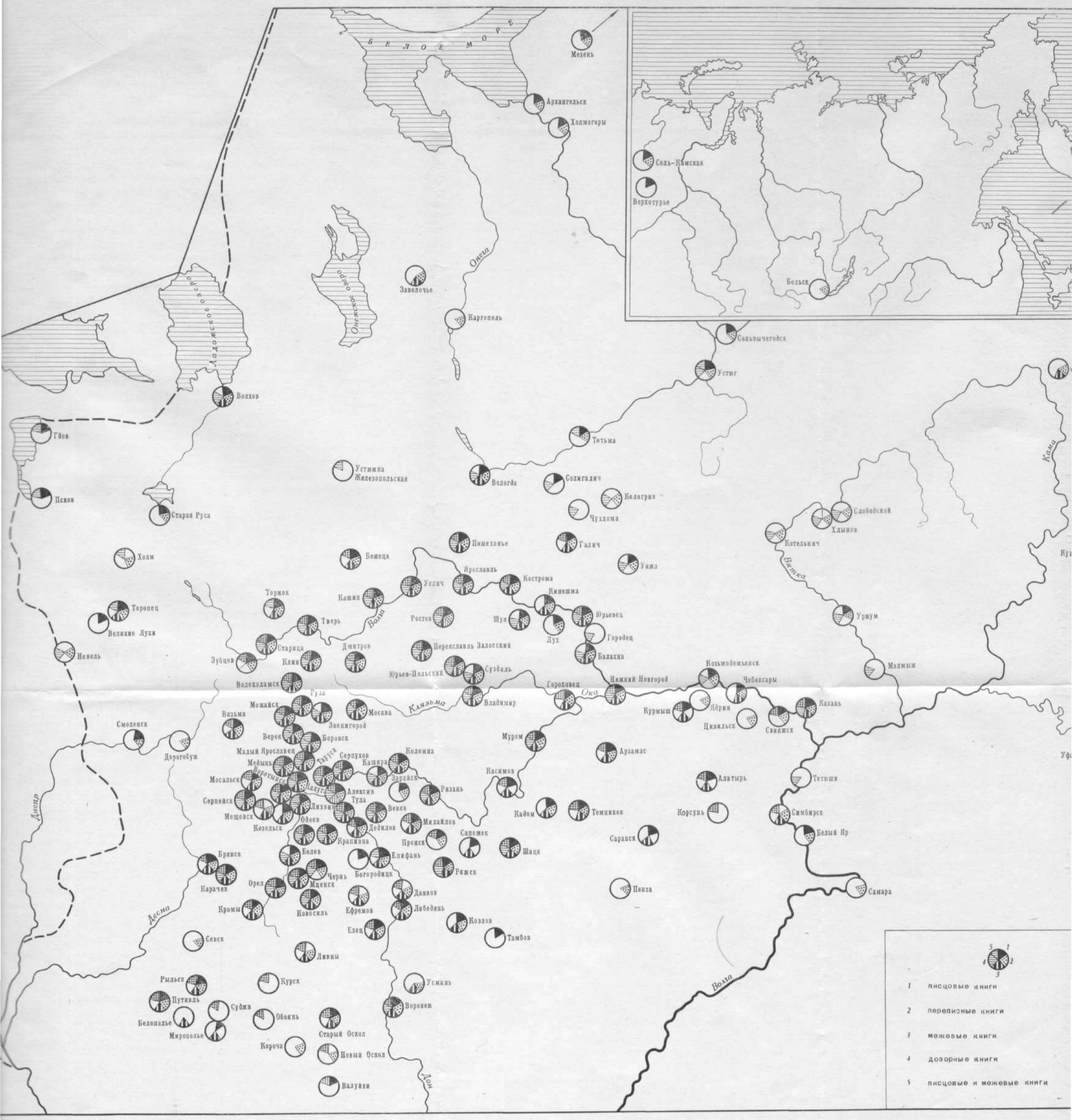
Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Сдано в набор 30/X-1971 г. Т. 01202 Подписано к печати 3/I-1972 г. Тираж 7185 экз.
Зак. 3006 Формат бумаги 70×108¹/₁₆ Усл. печ. л. 14,7+1 вкл. Бум. л. 5¹/₄. Уч.-изд. л. 17,0

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10

Карта 2. Документы местных учреждений XVII в.

ВЯ 1972 1 с 106-107



Карта 1 Документы местной деловой письменности XVII в., составленные по инициативе Центра